

ЗА РОДИНУ

Последнее событие дня:

Подавленное настроение в Москве

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Сообщения об англо-американском провале в Италии, освобождении Дуче, обезоружении итальянской армии Бадольо и занятии всех стратегически важных пунктов в Италии германскими войсками вызвали в Москве сильную депрессию.

С. П. ПАВЛОВ

Столыпинская преграда

В ходе развития революционного движения в России был момент, когда оно могло совершенно сойти на нет. В 1906 году пост председателя Совета министров занял Петр Аркадьевич Столыпин. Вопреки освещению его личности большевистской лживкой, Столыпин являлся человеком исключительного ума и большого кругозора. События 1905 года явно доказали недовольство всего русского народа отсталым политическим и хозяйственным положением страны. Реформы назрели и внедрение их в жизнь неизбежно вело к революции. Столыпин вполне сознавал это положение. Энергично, с сознанием важности момента, он приступил к ликвидации революционного брожения, а затем к проведению наиболее назревшей реформы — земельной.

У слепо и яростно стремившихся к революции большевиков, не хотевших никаких эволюционных компромиссов — было выбито из рук оружие. В лице Столыпина Россия нашла реформатора, проводившего русское национальное объединение, решительно отвергавшего дробление народа на враждебные классы. Естественно, что умеренные революционные группы, включая даже меньшевиков, осмысленно видя в действиях Столыпина осуществление крупного этапа борьбы за лучшую жизнь русского народа, не только прекратили борьбу, но и в большинстве поддержали правительство.

Большевики, не являясь представителями русской партии, но желавшие на костях вовлеченного в революцию русского народа добиться осуществления безумных планов мировой революции, нашли в лице Столыпина опаснейшее препятствие. Столыпин шел по пути, так долго лелеявшему в мыслях русским народом. Большевики знали, что за проведением крестьянской реформы должно было быть проведено и улучшение быта рабочих. В этом отношении выработались уже социальные проекты. Столыпин становился личностью, способной объединить весь русский народ в одно целое и вывести его на путь благосостояния. Опасность для растлителей России была слишком велика и в 1911 году пуля жида-провокатора Богрова свела Столыпина в могилу.

После его смерти большевики приложили все усилия, чтобы заплевать и опозорить имя человека, желавшего счастья русскому народу. Они сделали его страшным реакционером, уверяя, что во времена «столыпинской реакции» были преданы суду 28.000 рабочих и крестьян. Ложь, которую может опровергнуть каждый, знающий дореволюционный период. Цифра, возможно, соответствует действительности. Но являясь по существу ничтожной (из всего количества было казнено 2073 человека) по сравнению хотя бы с одним месяцем большевистского террора во время коллективизации — она совершенно не охватывает в массе рабочих и крестьян. Под суд пошли преимущественно профессиональные революционеры, в огромном большинстве состоявшие из интеллигенции. Строгие меры, принятые на фабриках после революционного брожения 1905 года, были необходимы для поднятия нарушенного за время революции хозяйства, с целью развития его на пользу народа. По сравнению с мерами большевиков на производстве, столыпинские казни сейчас только детской забавой. Несмотря на это, даже при помощи таких незначительных мер, благодаря немедленно объявленной и энергично проводимой земельной реформе, спокойствие в стране было совершенно укреплено.

Что же за магическое средство избрал Столыпин, что бурлившая только что Россия быстро вошла в новое русло мирной жизни? Столыпин знал, как знаем сейчас и мы, и знают, но не хотят руководствоваться этим большевики, что Россия, страна с 80 процентами крестьянства. После освобождения крестьян от крепостной зависимости, столыпинская

реформа должна была закрепить за крестьянами и землю в полную наследственную собственность, с правом купли и продажи ее. Каждый крестьянин получал надел (отрез) земли по хуторной системе. Таким образом, было выделено на хутора около двух миллионов хозяйств, т. е. около десяти миллионов человек осели на собственной земле.

Большевики с пеной у рта пытаются доказать, что закон о наделе земли привел к развитию «кулачества», что «бедные крестьяне вынуждены были продавать плохие наделы кулакам». Теперь, пройдя большевистскую колхозную «школу», наш крестьянин может сказать свое решающее мнение по этому вопросу. А сказать может он, что есть не худшие или лучшие наделы — а худшие и лучшие хозяева. Несмотря на качество надела и военные обстоятельства, крестьянское хозяйство освобожденных русских областей крепнет сейчас со дня на день. Не плохое качество земли, а умение и желание земледельца создают хороший урожай. Во времена столыпинской реформы большевики приложили все усилия, чтобы разогнать неспособных хозяев. При выселении на хутор нужно было приложить не мало усилий для приведения хозяйства в должный вид. Соблазненные живыми посулами большевистских агентов, предлагавших крестьянам уходить на заработки в города, крестьяне поддавались на увещевания. Кроме того, ими не была использована в должной мере только развивавшаяся тогда кооперация. То, что названо большевиками «кулачество», было естественным ростом благосостояния крепких крестьян и таким же естественным отбором неумелых земледельцев. Нарождавшаяся промышленность, кроме того, неизбежно должна была уменьшить число крестьян за счет его качества, отбирая для себя рабочие руки. Уговоры большевиков привлекли в города многих недовольных, вполне послушных партии, крестьян.

Земельная реформа Столыпина не была выдумана им самим, но проведена по опыту утвердившегося, везде оправдавшего себя порядка в других государствах. Все же его намеченные шаги должны были вывести Россию на путь закономерного эволюционного развития.

Может ли колхозная система хоть в отдаленной степени сравниться с личной собственностью? Дали ли большевики русскому крестьянству — оплоту всего народа, — нужное направление в развитии образцового хозяйства и роста личного благосостояния. Безусловно, нет. Положение крестьянина в Советском Союзе сведено опять к государственному крепостничеству времен Екатерины Второй. Если нет екатерининских помещиков, то есть один огромный прожорливый — Кремль. Можно смело сказать, что в материальном отношении положение даже хуже того времени. Подневольные рабочие на государственной земле — лучшее определение колхозников.

Как росли нормы труда на производстве, не давая рабочему возможности добиться человеческого существования, так и нормы продналогов росли с улучшением хозяйства в наиболее продуктивных колхозах. Большевики интересуют не благосостояние народа, но только эксплуатация его трудоспособности. Сумасшедшие фанатики мировой революции с одной, и жадные еврейские спекулянты на русской крови, с другой стороны, расхищают все достояние русского народа. И этим они имеют наглость кичиться перед миром, лгать о «достижениях!» Они осмеливаются называть себя преемниками русской истории, законными и прогрессивными руководителями народа. Большевики, разжегшие русскую революцию, сами погибнут в ее огне, т. к. революция еще не кончена. Она победит только после свержения большевистского насилия.

Жизнь по ту сторону фронта

СОВЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ ОПУСТЕЛИ

Женщин и девушек призывают в Красную армию

Смоленск, 16/9. Вот письма из Советского Союза. Они отправлены красноармейцам, сражающимся на фронте. Они написаны женами, сестрами, друзьями. Адресаты никогда не получат этих писем. Вместе с персоналом советской полевой почты они попали в германские руки. Возможно, что получатели писем — Александр Скуридин, Алексей Ямонков, Иван Колышев также находятся здесь, среди пленных. Возможно, что на этой стороне находится также кто-либо из деревни Шустово, Колышевского района, Курской области, из колхоза Третья Пятилетка, у Измалкова, под Орлом или со станции Избердяй, Тамбовского района. Возможно, что зем-

*
СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ
«ЗА РОДИНУ».

ляки и друзья писавших эти письма еще живы. Пусть разделят они тогда их печаль. Нынешняя война, преступно спущенная с цепи большевиками, превратила нашу Родину в унылую, безрадостную пустыню. Молчат опустошенные, обезлюдившие деревни, чернеют незасеянные поля, страдают и голодают женщины и дети. Отчаяние царит над огромными пространствами. Семьи потеряли своих кормильцев, давно уже исчезнувших в хаосе фронта. Труд и заботы тяже-

лым бременем легли теперь на плечи женщин.

Изнурительной и непосильной работой женщины пытаются сохранить свою жизнь, хотя бы ради детей. Но кровавые щупальцы большевиков протягиваются и за этой жизнью. Так как пушечного мяса мужчин уже не хватает, мужские резервы исчерпаны, — обогранные кровью руки Сталина бросают в страшную мясорубку теперь и женщин, и детей.

«Мы, девушки, будем теперь все осматрены комиссией и, по всей вероятности, призваны. Кто знает, куда мы попадем. Мы расстанемся и никогда больше не встретимся». — Так, полная печаль, пишет Алексею Скуридину его дочь Раиса из колхоза «Третья Пятилетка».

Еще более откровенно пишет Александра Ивановна Рандова своей сестре Екатерине: «25 девушек призваны в Красную армию. Так что наша деревня совершенно опустеет. Скоро очередь дойдет и до меня».

«Нас осталось уже немного. Часть попала в армию, часть — на торфяные разраотки, другие на Урал», — пишет Антонина Ивановна Болотина своему другу, фронтовику Дмитрию Рыллинскому.

Полное отчаяния письмо пишет своему брату Прасковья Евсеевна Горбулева, из деревни Шустово, Курской области: «Дорогой брат, пишу тебе это письмо, но не знаю — получишь ли ты его или нет. Лена, у нас в армию уже призывают девушек — с 18 до 25 лет включительно. Кто кончил семилетку или больше, или же посещал техникум, попадает в связисты; кончившие лишь четыре класса, становятся простыми солдатами. Лена, мы наверное больше никогда не увидимся. Жизнь, конечно, стала очень тяжелой, — заключает она свое письмо. «Мы, правда, посадили картошку и овощи, но кто знает, сможем ли мы их собрать...»

Не только, однако, молодые девушки призываются на службу в армию. Очередь доходит и до всех других женщин, включая даже имеющих малолетних детей и тех, мужа которых истекло на фронте кровью. Екатерина Петровна Кудрявцева (ст. Избердяй у Тамбова) пишет своему брату: «Ваня, женщины и девушки проходят у нас военное обучение. Призываются годы от 12-го до 24-го, очередь дошла даже до молодой Ильюшкиной».

Вы думаете, что женщины и девушки с охотой хотят потерять свою жизнь за чуждые им интересы? Вы думаете, что они, действительно, (Окончание см. на 2-ой стр.)

Большие успехи германцев в Италии

Число англо-американских пленных продолжает расти

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
15/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

У Кубанского передового укрепления также и вчера происходила оживленная боевая деятельность. При неудачных атаках в районе Крымской большевики потеряли 32 танка.

На юге и в центре Восточного фронта неприятель продолжал попытки прорыва, особенно в районах Красноармейского, южнее и западнее Харькова, у Десны и Кирова. Они были в тяжелых боях большей частью отражены. В разных местах прорывов предприняты германские контратаки. Новые ожесточенные большевистские атаки на юго-западе от Белой закончились неудачей, несмотря на введение противником в бой крупных пехотных и танковых сил.

В Финском заливе единицы германского военно-морского флота потопили один большевистский сторожевой катер и во время боя сбили два нападавших бомбардировщика.

Охранные боевые силы одного германского транспорта, истребительные и разрушительные подразделения германской авиации сбили перед северо-норвежским побережьем из 55 нападавших большевистских бомбардировщиков — истребителей — 34 машины.

В тяжелых оборонительных боях на севере от Азовского моря особенно отличился старший ефрейтор роты танковых подрывников одного гренадерского полка — Рисс. Он уничтожил 11-го сентября за короткое вре-

мя из 27 прорвавшихся на участке его роты неприятельских танков — 10 машин.

Наступление на англо-американские десантные соединения у Салерно и Эболи привело вчера к большим успехам. Одна неприятельская войсковая часть была окружена, вторая уничтожена. Число пленных и военной добычи постоянно растут. Отброшенный вчера у Эболи неприятель, под прикрытием своей судовой артиллерии, недалеко от побережья вновь проявил сопротивление. Германские воздушные силы непрерывно атаковали неприятельский десантный флот. В одно транспортное судно в 4.000 брт с уничтожающей силой попала бомба. Пять дальнейших кораблей средней величины повреждены попаданием бомб тяжелого калибра. Германские быстроходные катеры торпедировали неприятельский крейсер и захватили два итальянских моторных парусника.

У побережья занятых Западных областей и при отдельных ночных тревожащих полетах над Северной Германией, германской противозушной обороной сбиты три, единицами военно-морского флота, пять неприятельских самолетов.

Осуществление транспорта на всех театрах военных действий предьявляет всем транспортным учреждениям высокие требования. При быстром восстановлении разрушенных путей сообщения или же при включении новых линий в эксплуатацию, каждый раз вновь отличаются железнодорожные саперы и кадры обслуживающего персонала.

Крестьяне исполняют свой долг

От колхозного рабства к труду на собственной земле

Пскова, 16/9. В ранний утренний час псковичи, проживающие на улицах, прилегающих к центру, подходят к окнам, привлекаясь необычным шумом снаружи. По улице, грохоча колесами по булыжнику мостовой, движутся нескончаемой вереницей крестьянские подводки; на подводах тяжелые, туго набитые мешки. Крестьяне, тепло одетые по случаю прохладного сентябрьского утра, сдают на мешках, почмокивая губами на лошадей и, подергивая возжами, держат путь: — куда?

Это — хлебный обоз. Крестьяне трех деревень Ворошилинской волости — Дятлыно, Шахницы и Ржевки привезли в город для сдачи в порядке выполнения обязательных хлебозаготовок зерно нового урожая. Да, это действительно, хлебный обоз, но только как он не похож на пресловутые «красные обозы» — с красными знаменами и... обязательными неофициальными ковоирами в лице уполномоченных всяких там райкомов, райков и прочих организаций зорко наблюдавших за тем, чтобы «счастливые» и «зажиточные» колхозники, с хмурым угрюмым видом восседавшие на мешках, не посягнули бы на «священную социалистическую собственность», созданную своим трудом потом. Обоз двинулся по улицам Пскова, — обоз свободных тружеников, земледельцев, везущих для сдачи государству лишь незначительную часть урожая, собранного со своей земли, которую он, крестьянин-труженик, от государства же и получил в собственность.

Староста деревни Дятлыно рассказывает, что из его деревни только два хозяйства из двадцати семи не смогли сегодня отправиться вместе со всеми в город.

— Но они сдадут зерно на этой же неделе, и тогда обязательные хлебозаготовки будут выполнены полностью всей нашей деревней.

— А не тяжелы ли они, хлебозаготовки?

— Какое там тяжелые! — усмехается староста, — посудите сами: средний урожай у нас 100 пудов с гектара, а дать со ста надо только 18. Значит, меньше, чем пятую часть; себе остается по восемьдесят с лишним пудов с каждого ста. Как видишь, это не колхозные двести грамм на трудодень! Хватит и на посев, и на жизнь, да и продать еще можно будет. Нет, нормы поставок нам не в тягость, они выполнены легко

С. В.

Невыносимая жизнь в советских колхозах

Гатчина, 16/9. Унтер-офицер 67 советского танкового полка, Федор К., перешедший на сторону РОА, описывает весьма мрачную картину условий жизни в глубоком большевистском тылу.

разыгрывается в настоящее время — граничит с катастрофой. Города имеют запущенный и грязный вид, для описания которого не хватает слов. На железных дорогах царит невероятная разруха. Поезда, если они вообще ходят, не придерживаются никакого расписания. Особенно удручающим является положение раненых красноармейцев, которые принуждены пробираться в тыл собственными силами. Например, я после ранения должен был сам, индивидуальным порядком, отправиться в тыл. Во время этой поездки, которая проходила несколько дней, я не получал никакого довольствия, и на станциях был лишен даже кипятка, так как в возникшей давке у кранов, не был в состоянии принимать участия.

Жизнь в колхозах стала особенно тяжелой, даже можно сказать, совсем невыносимой. Крестьяне не имеют ни малейшего желания работать, потому что все продукты должны сдавать государству, и сами же приходится ходить полуголодными. Они не имеют возможности оставить себе лишний кусок хлеба, так как работа производится под постоянным надзором чекистов.

Большевистская власть обнищала нас в течение двадцати пяти лет, — заканчивает унтер-офицер К. — Многие были настолько наивны, что до сих пор верили всей этой лжи. Но сегодня я с надеждой жду того дня, когда получу возможность в рядах Русской Освободительной Армии бороться с оружием в руках против большевистской нечисти.

Так будет

Колхозник Корней Степанов, эвакуированный из фронтальной полосы в советский тыл, сидел в сельсовете и слушал секретаря. «Мы вам, Корней — как по отчеству? — Пальцы? — все в лучшем виде приготавливаем. Земля у нас колхозная, извините, запущена очень но на счет помощи не беспокойтесь. Я уже запрос сделал об удобрении. Лошадь потрудитесь уже сами выбрать, из бывших колхозных — ведь вам на ней землю пахать — добро наживать. Насчет коровы — самую лучшую, как пострадавшему от войны, дадим детеныша на молочничко. Да вот, детей у вас троих? Ордер получите на три комплекта одежды и обуви. Мебель вам бывшие комсомольцы в избу привезут. Сейчас моют и чистят. Банку затопили. Деньги на первое обзаведение завтра получите. Затем, поручено мне выразить вам, как русскому герою, пострадавшему от войны, и крепкому крестьянину, отслужившему в лагерях при проклятом большевизме.»

Корней Степанов проснулся от холода. В шель сарая брезжила полоска рассвета. Тянуло сыростью, болели кости от лежания на тощей гнилой соломе, почти на голой земле. «Сегодня в сельсовете, вспомнил Корней. «Может, наконец, паек выдают. Дети с голоду пухнут.» Корней поднялся на ноги, отряхнул прилипшую солому и вдруг вспомнил сон. Вспомнил — и даже кровь в лицо ударила. Оглянулся, будто за мысль боялся. Разговор, напомним, был с одним человеком. Побывал на немецкой стороне, да потом красноармейцы поймали и угнали обратно. Рассказывал, что скоро большевиков не будет в России, землю делить станут. «Там» уже делая. Жизнь другая пойдет... Эх!... Крутилась головой Корней, зашагал из сарая....

В сельсовете секретарь злобно взглянул на Корнея. «С прифронтовой? Пригнали тоже, сволочей, шлюнов всяких, диверсантов. Чего в партизаны не шел, шура! Семья где? — Здесь? — В изоляторе всех. Товарищ Петренко, займитесь элементом. Из Особого отдела запрашивали насчет отправки в шахты. Так потрудитесь.»

АКИМОВ.

Иностранная хроника

Германия

Продовольственные резервы еще на сто миллионов человек

Берлин, 16/9. (От нашего корреспондента). Согласно оценке германского института экономических исследований, континентальная Европа сможет создать продовольственные резервы еще на сто миллионов человек. Это дело, однако, потребует, разумеется, планомерного обще-европейского сотрудничества и также аграрных реформ в некоторых странах. Кроме того, оно потребует обширных капиталовложений, главным образом, в области сельскохозяйственной техники, оживленного обмена опытом и не в последней степени — разрешения различных валютных проблем, чего можно добиться только при планомерном рыночном хозяйстве.

Проблема снабжения Европы потребует также известного распределения труда, разумеется, в пределах границ, созданных климатом, условиями почвы и экономическими обстоятельствами. Как и в каких размерах будет проведено распределение труда, в первую очередь зависит от того, какое положение в отдельных хозяйствах займет скотоводство и племенное хозяйство. Зоны Северо-Западной Европы должны были бы остаться областями интенсивного племенного хозяйства, а юго-восточные и восточные области, представляющие собой ярко выраженную полевую зону, в первую очередь должны будут стать производителями кормов. Таким образом европейское племенное хозяйство получило бы кормовые основы на собственной территории, разумеется, при условии, что увеличение собственного производства будет покрыто потребностями в зерне и масличных растениях, прежде всего из внеевропейских стран.

Подобное увеличение урожайности, при восстановлении нормальной жизни, вполне возможно. Повышение зернового производства может быть достигнуто почти во всех странах, путем увеличения урожайности с гектара. Лучшая обработка почвы, усиленное удобрение, введение прогрессивных методов сева, мероприятия к улучшению пород растений и техническая оснастка благоприятны — все это, разумеется, необходимо. Если удастся повысить урожайность с гектара, — освободятся крупные площади для засева других культурных растений, дающих больше питательных веществ с единицы площади, или же заполнятся пробелы в жировом и сырьевом снабжении. В прохладных влажных зонах Западной и Средней Европы зерновые культуры выгоднее заменить превосходящими их в питательном отношении — картофелем, сахарными бураками и овощами, в Юго-Восточной же Европе и черноморском пространстве — кукурузой, масличными и промышленными растениями.

Масличные семена приобретут особенно большое значение, так как растительное масло не только поможет заполнить пробелы в жировом снабжении, но даст еще высококачественный белковый корм для скота. Жмыхи и шроты останутся незаменимым кормовым средством для интенсивного молодого хозяйства стран Центральной и Северной Европы.

Рассматривая в общих чертах основу европейского продовольственного хозяйства, мы найдем множество проблем, которыми уже теперь, во время войны, заняты ученые не только Германии, но и других европейских стран, чтобы создать основу для обще-европейского труда. Так, например, недавно на конференции исследователей, в которой принимали участие агрономы из разных европейских государств, были рассмотрены народно-экономические, хозяйственно-экономические, социально-политические и другие вопросы, связанные с аграрной установкой на новых основах.

Англия

Большое огорчение в Лондоне

Берн, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Английская газета «Экспресс Телеграф» пишет: «Специальное сообщение из ставки Фюрера о том, что германским парашютистам удалось освободить Муссолини и доставить его в Германию, принято английской общественностью с большим разочарованием, так как лишь за несколько дней до этого со всех сторон поступали заверения, что Муссолини находится в «надежном сокрытии». Между итальянским правительством и представителями англо-американцев существовало соглашение, по которому Муссолини подлежал выдаче англо-американцам. Безусловно, этот весьма неприятный случай будет еще иметь серьезные последствия.»

Разоблачается брехня Черчилля

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Англичане всегда оспаривали германские сообщения о том, что некоторые англо-американские караваны судов почти полностью уничтожены германскими подводными лодками. Официальные лондонские учреждения всегда говорили о «незначительных потерях». Из доклада председателя английского профсоюза моряков Чарльза Джермана, на Саутпортской профсоюзной конференции, видно, что все эти утверждения представляли собой лишь обычную агитационную брехню.

«Караван из сорока судов, экипаж которых был собран из моряков со всех концов Британской империи, направлялся в Мурманск, — рассказывает Джерман. — В течение двух дней караван подвергался нападениям германских подводных лодок, и немцы четыре часа подряд открывали на дно моря одно судно за другим. Еще через два дня на этот караван из Финляндии бросились германские авиационные силы, потопившие еще 17 судов. Лишь трем судам, одно из которых было тяжело повреждено, удалось добраться до Мурманска. Тысячи английских моряков погибли во время этого плавания.»

Уменьшение добычи угля в Шотландии

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Уполномоченный по топливу в Шотландии, лорд Траперн, в интервью с представителем агентства Рейтера заявил, что добыча угля в Шотландии в конце этого года будет на шесть миллионов тонн ниже продукции 1939 года, если не будут приняты меры для ликвидации недочетов.

Восторженные манифестации фашистов в Италии

Берн, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Швейцарская газета «Бунд» сообщает из Киассо, что германские операции во всей Италии произвели большое впечатление. Повсюду в занятых немцами областях произошли фашистские манифестации. Немцы освободили многих руководящих фашистов, арестованных итальянским правительством Бадольо.

Как сообщают путешественники, прибывшие в Киассо из Италии, итальянское радио-сообщение об освобождении Муссолини одним ударом изменило политическое положение. В Генуе снова восстановлена фашистская партия; другие города следуют этому примеру. Фашисты снова сплачиваются вместе и перемещают руководство политической жизнью. Многие префекты и высокопоставленные чиновники правительства Бадольо уже сложили свои полномочия, а некоторые из них, ввиду их бессмысленного обращения с высокими фашистскими сановниками, задержаны фашистами. Во многих случаях произошли восторженные манифестации и демонстрации чернорубашечников, снова берущих в свои руки руководство политической жизнью.

Англия и США предвидят крупные затруднения

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). После того, как затих грохот «победного» барабана, в Лондоне и Вашингтоне стали слышны трезвые рассуждения о событиях в Италии. Там с разочарованием констатируют, что события протекали совершенно иначе, чем это ожидалось. Так, Уорд Прайс на столбцах «Дейли Мейн» признает, что немцы в Италии сражались с необычайным умением, благородством и величайшей доблестью. Бадольо же оказался неспособным к действительному сопротивлению. Уорд Прайс рекомендует своим соотечественникам не торжествовать преждевременно, а точно представить себе все затруднения, предстоящие еще в Италии. В другой статье той же газеты сказано, что, не говоря уже о психологическом действии, немцы, заняв Рим, захватили в свои руки важнейшие магистрали. Газета «Дейли Телеграф» разочарована незначительным торговым тоннажем, захваченным англо-американцами в Италии и признает, что много итальянских судов находится в портах, занятых немцами.

Мнение Швеции — полное изменение положения

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Известный военный сотрудник шведской газеты «Стокгольмские Тиднинген», полковник Братт, пишет, что германские контрразведки в Северной и Средней Италии вызвали поразительное изменение положения. «Военная хитрость» Бадольо, предпологавшего, что германское командование ничего не знает об истинном значении его образа действий, благодаря осмотристельности немцев, полностью провалилась.

После капитуляции Италии, — как говорится дальше в статье, — некоторые круги придерживались мнения, что германскому командованию не остается ничего другого, как спешным образом оттянуть свои войска на север, где ожидалось создание германского оборонительного фронта. В Лондоне думали, что ввиду присутствия на Балканах крупных контингентов итальянских войск, там создастся положение, с которым немцы едва ли смогут справиться. События же развились в совершенно другом направлении — всецело на пользу немцев и во вред англо-американцам.

Вашингтон признает свои потери

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает из Вашингтона агентство Рейтера, морское министерство США подтвердило, что в Средиземном море германскими бомбардировщиками потоплены два американских истребителя подводных лодок.

16 японских самолетов совершили налет на американский опорный пункт Фунафуту и нанесли там противнику материальный ущерб.

Американская подводная лодка «Гренадер» не вернулась на свою базу и считается погибшей.

Японская работа на Целебесе

Токио, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Со времени занятия о-ва Целебеса японцами, на нем оборудовано 120 больниц и 240 санитарий. Этому мероприятию предшествовали еще и различные другие меры по охране здоровья туземного населения, как например, борьба против малярии, причем все больные подвергались медицинскому исследованию и уходу, а также были осушены болотные области, распространяющие малярийные эпидемии.

Пожар на шведском плавильном заводе

Стокгольм, 16/9. (Корр. «З. Р.»). По сообщению газеты «Свенска Дагбладетт», на золотоплавильном заводе акционерного общества Гуддсмед, в Линдесберге пожаром уничтожено 400.000 гектолитров каменного угля на сумму в полтора миллиона крон. Пожар возник по неизвестной причине в

одном из складочных помещений и быстро перекинулся на запасы угля, лежащие на дворе. К тушению пожара были привлечены воинские части.

Последние новости

Реквизировано 19 итальянских судов Токио, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Согласно сводки императорской японской ставки, японцы в различных портах восточной Азии, общей сложностью реквизировали двенадцать транспортных судов, общей емкостью в 46.000 брт. и семи небольших военных единицах. Известный итальянский пароход «Конте Верде» и один минный тральщик потоплены их экипажами в реке Янтге. В ближайшем будущем, по всей вероятности, суда будут подняты на поверхность.

Разоружены итальянские части в Восточной Азии

Токио, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает императорская ставка, японские армейские и флотские соединения, после заключения правительства Бадольо договора о перемирии, разоружили итальянские войска, находившиеся в Восточной Азии.

Французские добровольцы на Восточном фронте

Париж, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Новый контингент французских добровольцев покинул версальские казармы и отправился на Восточный фронт, чтобы сражаться против большевизма.

Разрушен вокзал в Филадельфии

Мадрид, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Вашингтона, крупным пожаром частично разрушен вокзал в Филадельфии. Пламя уничтожило несколько построек, шесть вагонов и багажный склад, на котором в момент пожара находилось около полутора тысяч чемоданов и прочего багажа. При тушении пожара ранено сто человек. Убытки по минимальной оценке достигнут четверти миллиона долларов. О причинах пожара пока еще ничего не известно.

Катастрофическое падение жизненного уровня в СССР

Вигоро, 16/9. (Корр. «З. Р.»). Американский еженедельник «Тайм» пишет об условиях жизни в Советском Союзе и констатирует, что большая часть советской территории, засеянной пшеницей, находится в германских руках. Чтобы хоть как-нибудь справиться с бедственным положением, миллионы подсоветских людей устроили семейные огородики, но засеять эти клочки земли не всегда возможно, так как нет ни семян, ни рассады. Жизненный уровень Советского Союза, — пишет американский журнал, — никогда не был высоким. Теперь же, однако, наблюдается катастрофическое снижение уровня. Кремль откладывает отчет в том, что подобный недостаток продовольствия крайне опасен с политической точки зрения.

Из советского „рая“

Какую настоящую роль играет рабочий в «рабоче-крестьянской» стране, доказывает следующее сообщение, поступившее из каменоловных шахт Урала. Для того, чтобы освоить на электрической энергии, администрация каменоловных копей постановила ограничить функционирование вентиляционных и насосов, выкачивающих воду.

В связи с этим, нужно заметить, что предохранительные приспособления и меры для предотвращения несчастных случаев в угольных коях Урала и Восточной Сибири всегда находились на более низком уровне, чем в Донецком бассейне. Копи, в которых накапливается особенно много газа, в случае недостаточной вентиляции, находятся под постоянной угрозой взрыва.

По этой причине среди рабочих каменоловных копей уже сейчас возникли серьезные волнения и констатированы многочисленные акты саботажа, так как рабочие решительно отказывались работать в находящихся под ударом шахтах. Для предотвращения дальнейшего беспорядков, большевистская администрация шахт впредь будет заставлять горняков работать под усиленной вооруженной охраной.

Советские деревни опустели

(Начало см. на 1-ой стр.)

окутаны патристическим туманом, о котором так громко гласно трубят советские газеты? Нет! Та же Екатерина Кудрявцева между строк показывает, что это далеко не так:

«Дорогой брат, у нас Маришка, Верка, Нюрка Михеева и Нюрка Клычева попали в тюрьму.»

Большевики изверги бросили в тюрьму группу девушек. В чем же они виновны? Пытались ли они в своем горе, подавленных страданиями, беспомощно жаловаться на свою судьбу? Или начали роптать? Или же яростно выступали против бесчеловечного насилия и надругательства? Об этом Екатерина К. не решилась написать подробнее. Мы, однако, знаем, что с каждым днем в СССР люди все больше прозревают и поднимаются против тирании Сталина, поставившего своей целью уничтожить весь русский народ, только бы удержаться самому.

Отмоекки Мицковской КВАТЕРЫ Фрески Мирожского монастыря

Стены псковского Спасского собора Мирожского монастыря хранят замечательные фрески XII века. Эта древняя живопись, исполненная некогда прямо по сырому известковому грунту штукатурки, в конце прошлого XIX века подверглась, к сожалению, довольно грубой реставрации, скрывшей нежные, глубокие тона древних красок, но сохранившей, однако, рисунок религиозных композиций и фигур святых.

В 1924 — 1925 г. г. были начаты под руководством профессора А. И. Анисимова работы по расчистке древних стенописей Мирожского собора от грубых последующих записей XIX века.

Эти работы ограничивались раскрытием двух композиций из жития Иоанна Предтечи и значительными разведками в других местах. Приостановленные исследования были затем окончательно заброшены после ареста их руководителя, профессора А. И. Анисимова, погибшего в советском концлагере.

В настоящее время художественно историческое значение Мирожских стенописей особенно возросло после гибели во время войны многих новгородских фресковых росписей (Спас Нередица, Вологово, Ковалево). Страшно сказать, быть может, сейчас Мирожя — единственный сохранившийся в целостности ансамбль древне-русской храмовой росписи.

Так, в 1928 году вода в соборе поднялась выше пола на 1,74 метра, а 16 апреля 1942 года — на 1,48 метра. В воротах же монастыря в прошлом году вода стояла более чем на два с половиной метра выше уровня земли. Прошлогоднее наводнение в соборе было быстро ликвидировано, благодаря помощи немецких военных властей.

Последствия всех этих наводнений, конечно, сказались на сохранности фресок. Сырость повела местами к отпадению фресковой штукатурки в нижних частях западной стены и средней алтарной абсиды. Нынешняя весна, по счастью, прошла вполне благополучно, без наводнения.

Текущим летом мастера Православной миссии, под руководством архитектора Н. Д. Сабурова, произвели укрепление грозивших обвалом частей фресковой штукатурки.

Эта большая и важная работа предохраняет стенописи от дальнейшего осыпания фресковой штукатурки. Но, тем не менее, основной вопрос о борьбе с сыростью в соборе остается неразрешенным.

От благоприятного разрешения этого вопроса зависит сохранение для будущих поколений замечательных фресок Мирожского собора. В. С. Пономарев.

В мастерской художника Творчество современного русского художника

Гатчина. Мы вместе входим в комнату, служащую сейчас для художника А. В. Сорокина его мастерской. Прямо перед нами — большой, но еще не оконченный портрет артиста гатчинского театра (драматической группы) А. А. Никитиной. Прямо на зрителя смотрит ее лицо, с такими характерными — немного

прищуренными — глазами, легкое платье слегка соскользнуло с левого плеча... Рядом — портрет артиста-солиста петербургской филармонии, также работающего сейчас в концертной группе гатчинского театра — известного тенора И. Г. Позднякова... Он немного отвернулся от зрителя и на левой части лица его играют отблески солнца... На мольберте — новый холст, на котором уже намечается новый портрет человека в форме германской армии...

Все стены — в холстах и рисунках... Вот — три пейзажа гатчинского парка,* такие знакомые и близкие. На стенах пять-шесть рисунков — дружеские шаржи из артистического мира: тут и скрипач И. С. Романенко, и пианистка Л. Мандель, и хормейстер А. А. Шнейдер... Выдержанный в темных тонах фантастический рисунок акварелью — ночь, на фоне синего неба выдвигается мрачный причудливый силуэт причудливо разбросавшего свои ветви дерева, тускло освещенного бледным и узким серпом луны...

— Трудно с материалами, — рассказывает художник А. В. Сорокин. — Но, все-же, несмотря на эти трудности, несмотря на то, что, казалось бы, военные условия не вполне благоприятствуют творчеству, работают и хочется работать, есть то настроение, которое влечет к работе. Недавно говорил с руководителем драматической группы гатчинского городского театра, артистом В. И. Чигуриным и, повидимому, буду декоративно оформлять одну из следующих постановок театра — чисто фантастический сюжет. Эта работа меня очень интересует... Хочется дать декорации определенного стиля и оформления, которые сразу вводили бы зрителя в фантастический круг пьесы.

Из обозрения имеющихся работ, следует вывод, что художник А. В. Сорокин имеет тяготение к портрету, к человеческому лицу, к передаче в чертах лица душевных особенностей своей «живой натуры». И это художнику удается.

Вспоминаем петербургскую Академию Художеств и в связи с этим одного из учителей А. В. Сорокина, художника Кончаловского, работающего в академии архитектора-художника В. И. Яковлева, захваченного войной в город Ямбург.

— Хорошо бы, — говорит А. В. Сорокин, — объединить в Гатчине молодежь, имеющую склонность к художественному творчеству. А такая молодежь в Гатчине

есть. Заняться-бы с нею, пописать, чтобы она систематически поработала бы, а потом — осенью — организовать художественную выставку, показать работы молодежи и работы нас, профессионалов. А в Гатчине, кроме меня, найдутся художники-профессионалы, как например, Ф. И. Кирсанов, М. А. Алейников, Андерсон и другие. Они тоже, несмотря на тяжелые, подчас, условия военного времени, творят и создают не плохие вещи.

В оживленной беседе незаметно промелькнули два часа, проведенные в гостях у художника, в его мастерской, среди его новых работ. Аль-Пв.

Когда Иоганн Штраус гостил в Петербурге Из воспоминаний очевидца

Нам привели радио. Для нас это радость несказанная. Изголодавшись по музыке за время войны, я слушаю и наслаждаюсь чудными, неподражаемыми вальсами Иоганна Штрауса, и мне вспоминается далекое прошлое.

Это было давно — более полвека тому назад. В Петербурге было объявлено, что приезжает знаменитый «Король вальсов» — Иоганн Штраус и даст свой концерт. Штраус, много лет тому назад, несколько сезонов подряд дирижировал оркестром в Павловске, который был в то время любимым летним местопребыванием петербургской публики. Штраус был ее кумиром. Под звуки его чудных вальсов носился в вихре все веселящийся Петербург. И вот, после громадного перерыва, Штраус опять предстает перед петербургской публикой. Нечего и говорить, сколько было желающих попасть на его концерт. В числе их была и я.

Михайловский манеж, где Штраус давал концерт, был переполнен — и какой публикой! Совсем особенной; было множество старушек и старичков, пришедших вспомнить свое былое. Все было в нетерпеливом ожидании и наконец появился «он», этот волшебник и чародей — Иоганн Штраус! Это был уже пожилой человек, очень стройный, с густой шевелюрой темных волос. Несмотря на свои преклонные годы, стариком он не выглядел. Он был живой, как труть и весь искрился духовным горением.

Оркестр под его управлением делал чудеса.

Трудно описать, что сделалось с публикой при его появлении на эстраде! Поднялся такой шум, такой необычайный рев восторга, какого нельзя было ожидать от нашей холодной петербургской публики. Кричали старики, старушки, — мы, молодежь, не отставали. Это было нечто стихийное. Штраус кланялся, прижимал руки к сердцу и, казалось, этим овациям не будет конца. Но вот он взял палочку, все сразу смолкло, наступила абсолютная тишина и полились уповательно — нежные, восхитительные вальсы. После каждой вещи опять взрыв восторга и просьбы повторять без конца. Многие старушки вынимали платки и вытирали глаза. Ведь им вспоминались их молодость, невозвратное время, когда под эти звуки они любили и юные, носились в вихре вальса. Многие из сверстников уже окончили свой жизненный путь, и они сами проходят последний этап жизни, а бессмертные чудные вальсы льют по прежнему свои пленительные звуки и чаруют уже другие поколения...

Концерт несказанно затянулся. Программа была исполнена в многократном повторении, а публика все неистовствовала. Штраус вероятно забыл сыграть любимый когда-то петербуржцами вальс «Юристен». Под его музыку весь Петербург распевал романс «Спрятался месяц за тучку». Этот романс дошел и до нас, распевали его и мы. Но если его забыл Штраус, то не забыли старички и начали требовать, мы их поддерживали.

И вот грянул «Юристен!» Тут уже восторги превзошли все пределы. Дамы начали чаще и чаще вынимать платки, слезы лились неудержимо. У меня не было далекого прошлого, я вся была в настоящем и будущем и могла еще многие годы носиться в вихре вальсов, но на меня так действовала общая атмосфера, что я тоже заплакала.

Наконец, утомленный Штраус перестал выходить на вызовы и публике ничего не оставалось, как разойтись по домам. Мы вышли точно пьяные, в каком-то чадю.

За свою долгую 80-летнюю жизнь я много посетила концертов, много видела и слышала разных знаменитостей, но такого концерта, как Иоганна Штрауса, мне больше в жизни посетить не пришлось — он был особенный.

Псков

Открывается вторая библиотека

Число читателей музейной библиотеки, занимающей старинное здание на Гоголевской улице, непрерывно растет. Библиотека пополняется новыми книгами. Среди них большим успехом пользуются книги Соловьевича: Ивана, Бориса и Юрия, в свое время бежавших из советских концентрационных лагерей.

Небольшая читальня при библиотеке всегда располагает свежими газетами и журналами на русском и немецком языках. Городское управление заканчивает реорганизацию бывшей библиотеки Псковского Педагогического института и подготавливает ее открытие.

В скором времени наш город будет располагать двумя библиотеками.

Возрождаются ремесла

В районе насчитывается около 300 ремесленников различных специальностей. Тут и сапожники, и портные, и кузнецы, и вяльщики, и каменотесы, корзинщики, плотники, музыканты, дел мастера, столяры, бондари, жестяники, печники. Гончары обслуживают не только Псковский, но и другие районы. Появилась новая специальность — прялочники. Долгие годы при советской власти запрещалось иметь дома прялку, так как весь лен надо было сдавать и крестьянам запрещалось ткать свое полотно. Теперь лен стал снова собственностью крестьян.

Остров

Работа кинотеатра

В августе месяце с. г. на экране островского кинотеатра демонстрировался ряд интересных фильмов, преимущественно комедийного содержания. Из удачных лент следует отметить две комедии: «Безнадежный случай» и «Ее первое приключение». Особенным успехом у зрителей пользовался художественный фильм «Его сын». Менее интересной оказалась картина «Добрых семеро».

29 и 30 августа состоялось выступление русского фронтового театра под управлением Лутса. Здесь заслуживает быть отмеченным выступление клоуна Коко, его шутки вызвали у зрителей веселье и смех.

Тепло были встречены публикой артисты-любители города Опочки, выступившие в городе Острове с разнообразной программой 21 и 22 августа с. г.

Луга

Отремонтирован костел

Отремонтирован римско-католический костел, дважды сильно пострадавший от бомб. Прилегающий к нему участок также приведен в полный порядок. Настоятель костела, ксендз Стефан Войно работал сам не покладая рук по восстановлению храма и только благодаря его неутомимой энергии удалось произвести такие большие работы в сравнительно короткий срок и дать возможность верующим католикам снова присутствовать на богослужении.

Гдов

Выращивают высокосторные семена

Местное городское управление располагает своим теплично-парниковым хозяйством. Сейчас началась массовая уборка овощей: капусты, брюквы, моркови и, в особенности, томатов ранних сортов. Производятся сбор огородных семян: капуста № 1 Вальвальтес, брюквы красносельской, турнепса. Эти семена являются высокосторными так-же, как и вся рассада этого года. Городские жители, желающие получить для своих огородов и цветников высокосторные семена, могут обращаться в городское управление.

Сиверский детский сад

Двор отгорожен от улицы красивым забором, за которым сплошной стеной возвышается высокая акция. Большая вывеска над входом извещает всех, что здесь помещается Сиверский детский сад.

Хозяин поселка, бургомистр Яков Архипович Тельнов, вежливо приглашает гостей навестить проживающих в этом доме:

— Зайдите, пожалуйста!

Поселок Сиверская — дачное место, изобилующее богатой природой, с красивой рекой Ордеж. Сюда каждое лето приезжает много дачников, главным образом, из Петербурга, и для них тут отстраивались дачи, разбивались усадьбы. К наиболее отстроенной даче можно отнести и посещаемый нами дом.

Бросился в глаза аккуратные строения, место для детских игр (на лужайке перед домом) со скамейками для отдыха под развесистыми деревьями, засаженные цветными клумбы у веранды дома и по-хозяйски возделанная усадьба.

Вскоре к нам подходит заведующий — человек среднего роста, лет 55, с большими седыми усами, коренастый, в синей спенсере, в фуражке, прикрывающей седые стриженные волосы.

— Иван Петрович Хорев, — рекомендуется он.

— Это, — поясняет бургомистр, — я вам приехал представить прессу. Вы, Иван Петрович, покажите им свои владения. Пожалуйста! — Хорев улыбается. — Пойдемте.

Напомним, что до войны здесь был женский дом инвалидов труда. К приходу германских войск их оставалось немного и в первую зиму — 1941—42 г. — в этих помещениях нашли себе приют около 70 чел. детей сирот, спасенных местным управлением от голодной и холодной смерти. В этом году тут же организован и детский сад, в котором помещается свыше 40 малышей.

В доме № 1 помещается детский дом. Подойдя к нему, Иван Петрович нависает

Уборка семян

Во многих деревнях нынче весной были оставлены семенные участки клевера и других культур. Закончена уборка семенников капусты и клевера. В среднем, урожай семян можно считать удовлетворительным.

Новоржев

Кружки самодеятельности

Районным отделом образования организованы самодеятельные кружки: театральный, хоровой, струнный и акробатический. На первом концерте клуб был переполнен. Был дан водевиль А. П. Чехова «Медведь». Затем выступил хор, который исполнил несколько русских песен — «Стенька Разин», «Метелица» и др. С успехом прошли акробатические номера сестер Малиновских и солисты номера Е. Дубова и Е. Яковлевой. Прекрасно исполнила цыганские романсы М. Михайлова.

Концерт оставил приятное впечатление у публики. Впоследствии было дано еще два концерта для воинских частей и гражданского населения. В особенности большим успехом пользуются акробатические выступления маленькой Люси Малиновской. Сейчас кружковцы готовят новые номера.

Сейчас кружковцы готовят новые номера.

Сланцы

Артисты среди рабочих

Гдовские артисты посетили Сланцы, где дали три концерта. Местный клуб был переполнен. Исполнялись танцевальные и музыкальные номера.

Зрителям особенно понравились тансценды «Бабуськины куранты» (арт. Тарновская и Степанова), сценка «Прощай, мечта» в мастерском исполнении артистки Ковалевской и тенья «Лут «Не искушай» (арт. Ирадионова и Шаргаев).

Исключительно тепло приняли артистов рабочие и служащие третьего рудника. Они спешно провели в клуб электричество, сшили большой занавес и старались сделать все для того, чтобы концерт прошел в нормальной обстановке.

Провожая артистов, зрители просили не забывать третий рудник и в следующие гастроли.

„Говорит радиоузел“

Псков. Качество местных радиопередач значительно повысилось за последнее время, что надо отнести не только за счет расширения технических возможностей (новые пластинки и проч.), но и за счет привлечения новых квалифицированных сил.

Прежде всего, увеличилось количество часов на местные передачи. Ежедневно в 6.30 утра радиостудия транслирует тематические концерты, в которых русские народные песни чередуются с романсами, маршами и классической музыкой. Время вечерних передач продлено на один час. Вместе с тем существенно изменились и содержание местных трансляций.

Большой заслугой студии является возрождение старинных русских романсов, изъятых из употребления по тем или иным причинам советскими музыковедом. К числу таковых надо отнести, например, «Утро туманное, утро серое», на слова Тургенева, известные романсы: «Чайка», «Белой акации» и т. д.

Большая часть романсов передается в исполнении местных вокалистов. Несколько дней назад радиостудия транслировала специальный вечер певицы Людмилы Сергеевой, приглашенной на турне по Германии.

Следует особо отметить прочно вошедшие в программу радиопередач литературно-музыкальные вечера, посвященные русским писателям и композиторам в связи с их годовщинами.

Трудом врачей и медицинского персонала

Как оборудовалась Гатчинская больница. — Тяжелые случаи в врачебной практике. Один год работы

При эвакуации гражданского населения, из города Пушкина были вывезены и врачи, и больные, находившиеся в городской больнице. Скопление же народа в лагере и наличие в их числе нуждающихся в медицинской помощи подтолкнуло врачей к действию.

Медицинский персонал бывшей Пушкинской городской больницы, руководимый врачом — хирургом Е. А. Закревской, добился разрешения на организацию больницы для гражданского населения. Под больницу был отведен лучший барак, в котором быстро произвели необходимый ремонт и приступили к оборудованию. Последнее оказалось делом не легким. Если в разрешении на организацию больницы власти сразу же пошли на помощь русскому населению, то с оборудованием ее дело обстояло сложнее. Оборудования на месте оказалось и достать его было невозможно. Оставался один выход: съездить в Пушкино, отобрать все уцелевшее там от городской больницы и перевезти сюда.

Не все согласились бы на такой шаг. Но этот медицинский персонал уже испытан в опасности. В дни прохождения фронта, пушкинские врачи и сестры под огнем подбирали раненых, оказывали им медицинскую помощь. Когда не хватало продуктов для питания больных и самого медицинского персонала, сестры брали на плечи мешки, а в руки корзины и лопатки и шли в поле, рыли оставленные хозяевами картофели, свеклы, моркови, срезали капусту, и, рискуя жизнью, все это несли на себе в больницу, кормились сами, кормили медицинский персонал и больных. Они и теперь последовали примеру старшего врача. На машинах, охотно предоставленных военными

ми властями, Е. А. Закревская выехала со своими помощниками в Пушкино и вывезла оттуда все, что только уцелело.

12 августа 1942 года была открыта новая больница, которая за год своего существования оказала амбулаторную помощь свыше чем 5000 чел. За это же время из стационара выписаны 666 человек выздоровевших и сейчас находится на лечении 50 человек.

Первое время больница обслуживала только эвакуированное гражданское население. Ежедневно, перед выходом на работу, врачи обходили барак, опрашивали, кто болен и сразу же либо оказывали амбулаторную помощь, либо клали в стационар. Отношением врачей к больным сами больные не хвалялись. Родной матерью называют они главным образом Е. А. Закревскую, которая делала все возможное, чтобы помочь больному.

— После моего ранения в голову, в руку и ногу, с дроблением кости, — говорит Анна Иванова, — редко кто оставался с ногой, а меня Елизавета Анатольевна пожалела. Очень долго возилась со мной и, наконец, я хожу. Правда, хожу в гипсовом сапожке, но своими ногами и без помощи.

— А такого радиогоуда за больными, как тут, — говорит Августа Сорокина, — я не встречала в больницах в советское время.

— Да, персонал у нас хорош, — объясняет Закревская. — В Пушкине еще мы научились делиться с больными последним и были случаи, когда делились с больными и тути.

Богатым опытом своей работы делилась с коллегами Е. А. Закревская на курсах усовершенствования русских врачей в докладе о лечении инфицированных ран. Коллеги со вниманием слушали ее, старались ничего не пропустить при демонстрации. А посмотреть было на что. Кроме Ивановой, демонстрировалась еще женщина 22 лет с ампутацией голени, после перенесенной тазовой гангрены, работающая ныне сестрой, цветущая девушка 20 лет, выздоровевшая после перенесенной тазовой гангрены, у которой было сквозное ранение голени, мальчик 8 лет со сквозным пулевым ранением лба, который через два с половиной месяца был здоров, и др.

Хорошая слава о больнице вышла далеко за пределы лагеря. К помощи врачей лагерной больницы стали прибегать граждане города и деревни.

По договоренности с властями, лагерная больница с июня месяца превратилась в районную больницу. К этому времени помещение ее капитально переоборудовано: отстроены заново приемные кабинеты, ванная комната, перегородены палаты, оборудована своя кухня. В стационаре кровати в большинстве пружинные, никелированные. Есть операционная, производятся анализы. При больнице работают хорошие врач-специалисты: хирург, терапевт, врач по женским болезням, детским, уха, горла и носа, глазам и зубным.

Теперь больницу посещают, кроме эвакуированных, и крестьяне Гатчинского района, лечение которых производится бесплатно, и часть горожан, приезжают и из других районов; порой и очень дальних.

В числе привезенных издалека были 18-летние парни Коля и Миша, которым в день их поступления установили лета было невозможно. На лице, на руках и на шее у них были ожоги 2 и 3 степени, глаза ничего не видели. Они нашли в дорогах фосфорную бомбу, изоругали ее и... пострадали. У них, на протяжении длительного времени, неотступно дежурила сестра, особенно тщательно наблюдали врачи. Лечили открытым способом. Через полтора месяца один уже выписался здоровым — с чистым лицом, без шрамов, и хорошим зрением. Второй на очереди. (У этого — был сильнейший ожог руки и останется небольшой дефект в зрении одного глаза).

Годовщину своей благотворной работы больница отметила скромным товарищеским ужином.

Пока в распоряжении больницы нет ни молочного скота, ни лошади для выезда в деревни. Персонал больницы надеется уладить это дело с районными властями. Сам же он, как заявлял в своем кратком слове Е. А. Закревская:

— Для русского человека сделать все, зависящее от них. В. Орлик.

В гостях у эвакуированных

Из путевых заметок корреспондента „За Родину“

Идя по проселочной дороге, я должен ускорить шаг, чтобы не попасть под дождь. Быстро надвигаются тучи и падают первые капли... Впереди меня медленно движется воз со снопами. С поля идут запоздавшие женщины, а в ригах все устали молотать.

— Кто живет в этом доме? — спрашиваю повстречавшегося старика.

— Здесь, милый, беженцы живут.

— В таком красивом доме?

— Да. Здесь раньше коммунист жил, а когда война началась — он уехал. Что-же удивляетесь? Посмотрите, как живут. Какие они теперь беженцы! Так только, по привычке, зовем.

Открываю калитку и через сад прохожу на веранду. Навстречу выходит женщина в светлом платье из домочанного холста.

— Вы к нам? Пожалуйста, проходите.

В просторной избе чисто прибрано. Большая русская печь побелена, стены оклеены. В переднем углу образа, вдоль стен устроены лавки, большой стол и две деревянные кровати с белыми покрывалами. На лавке сидит дед и мастерит топорище.

— Откуда эвакуированы? — обращаюсь к хозяйке.

— Из Петергофа. Сюда нас еще осенью 1941 года привезли на машинах германские солдаты.

— Как живете?

Любительский театр

Из путевых впечатлений

Дно. Как Чацкий — «с корабля на бал», прямо с поезда, попадаю я на спектакль дновской театральной труппы. Театр — длинное досчатое строение. У дверей толпа горожан, желающих попасть на спектакль. Зал набит до отказа; тут и молодежь, и люди старшего возраста, и малые ребята. Занавес все еще спущен, но уже становится трудно дышать, и я досадую за свое излишнее любопытство; после утомительной поездки гораздо лучше было бы отдохнуть. Но вот начинается театральное действие. Пьеса Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше». На сцене весьма тщательная и даже заманчивая декорация сада, с висящими на деревьях яблоками — талантливая работа молодых художников труппы. Артисты выходят на сцену, подают реплики, и с первых же слов зрительный зал захватывает. Играют молодые, но талантливые артисты и огонь неподдельного, живого творчества захватывает и меня. Рядом со мной сопит какой-то малыш; он не в силах оторвать блестящих глазенок от невиданного действия. Вот две девушки, сцепившись руками, затаили дыхание.

Голос 18-летней Е. Белоусовой звучит слишком свежо в роли влистной бабушки, а платье на ней перешито из старого матраса, но глаз оторвать нельзя, и жадно слушаешь

— Теперь хорошо. Благодарить Бога нужно. Имеем свою землю. У каждого 20 соток. Сеяли рожь, овес, ячмень и пшеницу. Не забыли и картофель. Вернее сказать, крестьяне нам все обработали и посеяли.

Как обычно бывает при встречах, мы с удовольствием вспоминали о знакомых местах.

— Не желаете ли картошки отведать с огурчиками? — любезно предложила хозяйка. — Доморошенную подкапываем. А скоро у нас и все свое будет. Вот и козочку недавно купили.

— Как видно, крестьяне вам хорошо помогают?

— Мы тоже в долгу не остались. Вот я сейчас только с жатвы пришла. За это нам еще и зерном платят. Так что друг другом довольны. Нас уже считают за местных жителей. Да за два года и не диво привыкнуть. Сынишка мой в техникуме школе учится, а дочь на маслозаводе работает. Живем сытно, что и говорить.

— У вас и сад собственный?

— При доме и сад. Я уже вчера на рынке яблоки продавала. Не хотится ли угощу?

И она ставит на стол корзину. — Пробуйте, Гдовские яблоки очень сладки на вкус. Чуж, когда-нибудь в Петергофе яли в Петербурге вспомни этот вечер.

С. Князев

и, вероятно, спешили, даже не убрали как следует.

— А это, — показывает он дальше, — кабинет врача. У нас пока только медицинская сестра наблюдает за детьми постоянно, а врач работает по совместительству, приходит к нам три раза в неделю. До сих пор все было благополучно, но если бы кто-либо заболел, мы могли бы вызвать врача в любой день.

И кабинет врача, как и все остальные комнаты, отремонтирован с той же тщательностью. Зная, как трудно сейчас достать краски, не говоря уже о масле для них, мы приятно поразились виденному и высказали свое изумление.

— Наш хозяин, — говорит бургомистр, — сумел все уберечь. Такую роскошь имеем только благодаря Ивану Петровичу.

У дома № 2, в детском очаге, нас встречает воспитательница — педагог Лидия Александровна Семенова.

— Посмотрите, пожалуйста, — приглашает она, — но осторожно. Мои детки сейчас спят, после обеда.

В нескольких комнатах в железных кроватках лежали дети дошкольного возраста. Большинство из них спало крепким сном, а кое-кто с интересом поглядывал из-под одеяла. Вначале, со слов воспитательницы, с ними было очень трудно ладить, но со временем всех приучили к порядку. Теперь, кто не мог уснуть в послеобеденный час, тот лежит молча, в большинстве случаев натянута одеяла на голову и выглядывает из-под него только украдкой. В одной из комнат лежали собранные в кучу игрушки и в углу стоял накрытый покрывалом рояль. Время от времени детей развлекают музыкой.

Выходя из этого дома, мы зашли на кухню, поинтересовавшись, как готовят и чем кормят детей.

На кухне — та же чистота. На плите готовится оладьи. На столе — корзина с остатками маляны.

— Чем вы кормите своих воспитанников?

— Тем, что выдает хозяин.

— Например, сегодня?

— На завтрак давали хлеб с простоквашей. В обед: первое блюдо — горох, второе — мясные консервы с хлебом и на третье — ягоды. На ужин — блины с медом.

В доме №3 помещаются призреваемые старушки. В комнатах поддерживается та же чистота; за слабыми наблюдает сестра, врач. Способные к труду — выполняют посильную работу: в огороде, по уходу за воспитанниками детского дома, детского очага, на кухне или в служебных помещениях.

Инвалидка Андреева. Педагог Михайловна, проживающая в инвалидном доме около 4 лет, второй год заведует прачешной.

— Эта бабушка, — золотые руки имеет, — заявляют о ней Хорев и бургомистр.

Педагог Михайловна чувствовала себя сегодня слабо, но не стала лежать. Она встретила нас ласково и показала свою работу, вытати из шкафа кучу белья. Чистоте не мог бы придраться и самый строгий критик.

— Как же у вас выходит без мыла-то?

— А так! мыло мне заменяет березовая зола. Ее мы кипятим в воде, и в этот щелок на ночь опускаем белье. А на следующий день не жалею рук. Так и получается у нас.

В усадьбе же, принадлежащей этому комбинированному учреждению, имеется своя баня с дегазированной камерой, устройство которой не хуже городских бань в северной области, своя водочка, свой постоянный ледник для хранения летом портящихся продуктов, крепкий сарай для скота и кладовая.

В кладовой, кроме хранящихся там продуктов, нам были показаны кустарные изделия инвалидов и детей старшего возраста.

Наш детский дом полностью удовлетворяет потребности тепло-парникового хозяйства и плодородного питомника местного управления в прутьях и лиственных коряжках. Изготовлением других вещей сейчас мы занимаемся не имеем возможности, но делать их можем. И вскоре уже приступим. Пока покажем лишь образцы. Посмотрите!

В одной из комнат кладовой стояло красивое кресло, плетенное из прутьев лозы и такая же, аккуратно сделанная кроватка для малышей.

— А это, — Иван Петрович вынул две большие связки: в одной были, похожие на фабричные, мужские носки, в другой — женские чулки, — тоже нашего изделия; — И знаете, сделаны они из утиля, из таких вот концов ниток, — показал он пучек ниток, длиной в 15—20 см. — а получается нужная вещь. Да мы и еще кое-что можем сделать, если бы только хватало материала. У нас почти все делается своими силами.

И действительно, Иван Петрович тут — настоящий хозяин, радливо относящийся к порученному ему большому делу.

Отчески заботясь о детях, он также внимательно опекает старушек, умело поддерживает в них трудовую инициативу. В усадьбе у него ровно столько, сколько нужно, оставлено места для игр детей, а все остальное использовано под огород — засажено культурами, огорожено, где нужно, жердеми. У него растут свой картофель, капуста, помидоры, морковь и другие овощи. Во дворе — ничто не валяется, все на своем месте. Он не изнуриет своих питомцев, но к труду приучает каждого, кто может делать что либо нужное в хозяйстве. Об этом знают и управленцы и в коммандатуре. И управление и коммандатура ценят Хорева, как хорошего работника, хозяина, главу опекаемого им большого семейства, и помогают ему там, где надо помочь.

Под конец он привел нас к конторе и попросил зайти во внутрь. Там — та же чистота: хорошо отремонтирована и уютно, хотя и скромно, обставлена вторая комната, служащая комнатой отдыха для посетителей и приезжих.

— Вот так мы и живем, — говорит Иван Петрович. — Работаем себе, делаем, что можем. Многое будем делать сами, чтобы улучшить свою жизнь.

Мы поблагодарили хозяйку за радужный прием и расстались, приглашаем ее наведываться, когда снова будем в поселке.

В. Орлик.

ГОРОД ПУШКИН

Некоторые политические отрывки. — Жена народного комиссара Луначарского и императрица. — Превращение в облик города. — Как германские войска вошли в город

17 сентября город Пушкин празднует вторую годовщину освобождения от большевиков.

Этот город за последние четверть века имел три названия: Царское Село — Детское Село — Пушкин.

До революции он был царской резиденцией, а после «победы Октября» в 1917 году был официально переименован в Детское Село; но так же оставался царского имени городу в период диктатуры пролетариата!

В начальный период своего существования под новым наименованием город следовал резиденцией... народного комиссара просвещения Анатолия Васильевича Луначарского с супругой и нескольких десятков детских колоний, — как назывались тогда детские дома, олепавшие туберкулезных, хилых детей и... беспризорников, собранных со всей страны.

В детских домах довольно часто появлялась Анна Александровна Луначарская, жена народного комиссара. Эти посещения мало чем отличались от церемониала посещения государыней подведомственных ей учреждений.

Как тогда, так и теперь, все вымывалось, начиналось, приводилось в порядок и в назначенный час тогда — медицинский персонал лазарета, теперь — руководители детской колонии — высыпали на подъезде и

марксистскому толкованию и пониманию, превратили его в... матерого революционера, чуть ли ни в предтечу большевистской революции.

В 1937 году, как раз, подспела столетняя годовщина со дня смерти поэта; вспомнили тогда, что он обучался в Царском Селе и решил переименовать Детское Село в город Пушкина.

Смотрите, весь мир, смотрите, как, дескать, мы чтим национального поэта (тогда как раз и о национализме заговорили), нашего русского гения!

Со времени переименования города Детское Село в город Пушкина, городу повезло: из заштатного городишки сделали его, как ближайший пригород Ленинграда, городом, пользующимся правами района Ленинграда.

Начали асфальтировать дороги, засыпать ухабы, восстанавливать кое-где заборы, подчищать парки, одновременно превращая их в раскладные всевозможных ларьков по продаже кондитерских изделий, прохладительных напитков и пива, открывая в них рестораны и прочие коммерчески-увеселительные предприятия.

В Камероновой галерее Екатерининского дворца, в знаменитом Адмиралтействе, в Александровском дворце, где жил до своего уезда с семьей последний император Нико-

лаеть окопов за Вырицу и Ямбург; уклоняющихся подвергали тюремному заключению. Пошли какие-то тревожные слухи, сердца учащенно бились, настроение было подавленное и настороженное.

Нет - нет, да и объявлялась воздушная тревога, залетали отдельные германские самолеты, но они вреда городу не причиняли, а лающие и грохочущие зенитки не являлись для них помехой...

Жизнь текла точно рывками, с переборами. Но враг был еще далеко.

Советское информбюро сообщало о битвах на Псковском и Порховском направлениях.

Но с начала августа месяца эти самые горожане стали замечать странное движение грузовых автомобилей по городу, спешно вывозивших еще сохранившиеся ценности в бывших царских дворцах.

В начале сентября 1941 года поползли слухи, что немцы под Гатчиной, что немцы взяли Гатчину, и это подтверждало не оставившие никакого сомнения далекие выстрелы, и часто пролетавшие над Пушкиным германские самолеты.

Товарищ же Лозовский, в сводках Информбюро, попрежнему успокаивал, сообщая о «далеких боях».

Людей днем стали гонять на рытье траншей вокруг города, в домах были установлены посты ПВО, приказано было во дворах и садах рыть убежища против воздушного нападения.

С десятого сентября всем стало ясно, что германские войска приближаются к городу, а товарищ Лозовский попрежнему... да, шут с ним, и вспоминать не хочется!..

Выстрелы становились все ближе и ближе, германские самолеты появлялись все чаще и чаще, зенитная артиллерия была по ним все громче и интенсивней и... однажды, по ошибке, сбива свой же самолет, который упал на углу улицы Радищева в Красной Звезде и сгорел.

Но летчик спасся, выбросившись на парашюте, и потом, в беседе с растерянными зенитчиками, говорил:

— Что же это вы, товарищи? А? Своих, можно сказать, сбиваете, а в немец не попадаете? Знаете-ли, все таки, это как-то... неудобно... Ладно еще, что меня не угробили, а самолету-то — крышка.

15 сентября германские самолеты кружились над городом весь день; утром и днем по ним еще была советская зенитная артиллерия, а к вечеру... вдруг замолкла.

Зенитки молчали.

Это все ближе и ближе грохотали оружейные залпы и отдельные снаряды стали залетать на окраину Пушкина.

Люди воспользовались вырывами во дворах и в садах земляными убежищами и, оставив жилища, зарылись в землю.

Ночью с 15 на 16 сентября канонада не умолкала; где-то за городом полыхали огромные зарева; по городу спешно проходили воинские части, но не на фронт, а в обратном направлении.

Радио еще действовало и через уличные репродукторы сообщало, что, мол, все обстоит благополучно, борьба идет где-то далеко.

Переночевав в укрытиях, люди утром 16 сентября, полюбопытствовали, что происходит в городе.

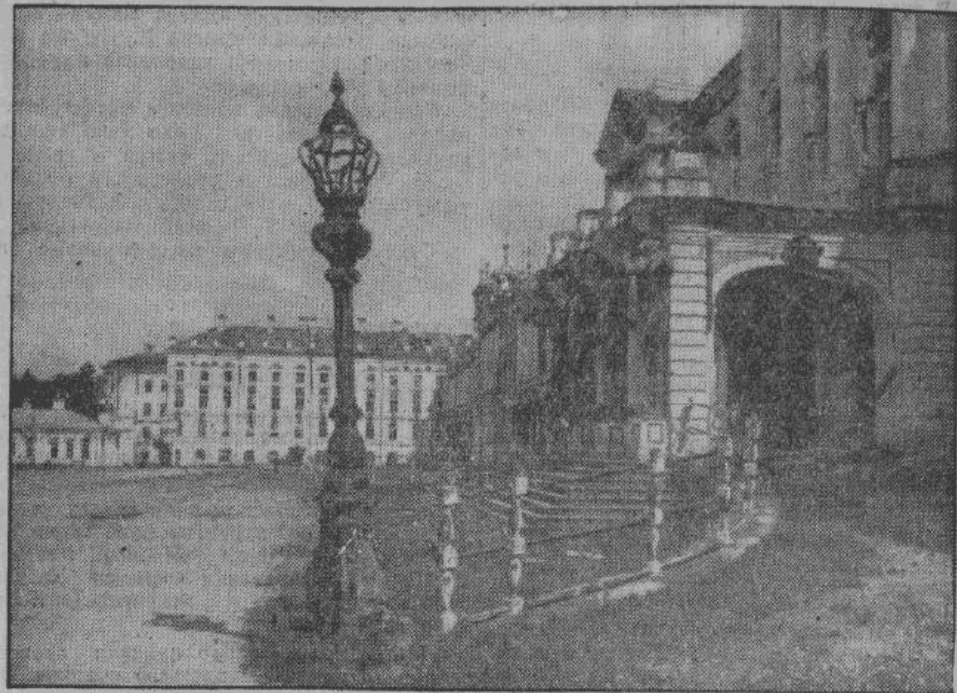
Оказалось, что советских властей в городе уже не было, распорядился в городе сами граждане, охочие до дешевого «приобретения» товаров; они, не пали жизни и сил, под артиллерийским обстрелом, очищали городские склады и магазины.

Эти «охочие» бежали по улицам, таща мешки с мукой, крупой, сахаром, брусы мыла, куски материй, матрацы, детские игрушки и пр.

В магазинах и складах происходили драки из-за «права» на обладание тем или иным предметом.

Вид на главный фасад Екатерининского дворца в Пушкине через сохранившиеся ворота этого огромного дворца-музея.

Крытый подъезд с причудливыми надстро йками с внутренней стороны дворца. Над помещением дворцовой церкви виднеются купола.

Остатки летнего украшения главного фасада Екатерининского дворца сильно пострадавшего от артиллерийского обстрела.

встречали: тогда государыню императрицу, а теперь — Анну Александровну Луначарскую.

Тогда был — «проклятый, прогнивший насквозь царизм».

Теперь — «передовой, обновивший жизнь, большевизм».

Семья товарища Луначарского жила, так же как и император российский с семьей, в том же самом Александровском дворце; на столе, как тогда — так и теперь подавались лучшие вина и яблочки; небольшая разница была только в том, что тогда, при «проклятом царизме», — жители Царского Села покупали хлеб и имели его каждый день, а теперь, при «возобновившем жизнь большевизме», — жители Детского Села получали, и то не каждый день, выдаваемую вместо хлеба невывезенную овсяную муку, из расчета четверть фунта в день на человека.

Иногда, в торжественные дни, например, — 1 мая, народный комиссар Луначарский собирал все детские колонии (персоналы и детей) в тронный зал Екатерининского дворца и в течение полутора - двух часов говорил о «текущем моменте» стоявшим слушателям (стульев не полагалось); бывали случаи, что «милых ребятшек» уносили из зала в обмороке.

Когда город назывался Царским Селом, — он имел, содержавшийся в полном порядке, шоссированные дороги и бульвары, блестящие зеленые ковковые парки, своевременно отремонтированные дома, утопавшие в наряде садов, огороженные крепкими и красивыми палисадниками, имел ровные тротуары и прочие удобства «проклятого царизма», — вплоть до водопровода и электричества. «Великий Октябрь» все это отменил и ликвидировал.

Впоследствии большинство детских колоний было куда-то вывезено. Из-за переезда в разные места, родители потеряли следы своих детей и, таким образом, армия беспризорных увеличилась.

Вслед за детьми народный комиссар Луначарский с семьей тоже отбыл из Детского Села в Москву; к этому же времени переехали фарфор, хрусталь и ценные картины царских дворцов. Но Царское Село осталось Детским Селом.

Ухабы на улицах и бульварах продолжали углубляться; парки, представлявшие собою историческую и культурную ценность, превращались в «мерзость запустения»; дома в городе косились и оседали все больше, а некоторые из них совершенно исчезли с лица земли; оград и палисадников становилось все меньше и меньше, вплоть до того, что окружающая по четырем углам площадь Екатерининского собора железная ограда, была снята и увезена в неизвестном для горожан направлении.

Был когда-то в России поэт Александр Сергеевич Пушкин.

После «победы Октября» он у новой власти не пользовался большим почетом: происхождение он был дворянского, из помещиков, буржуазный отпрыск, камер-юнкер императора Николая I и прочее.

Но потом все же сделалось как-то неудобно: даже заграничной этого самого Александра Сергеевича почитали мировым гением.

Признали его, наконец, и в СССР, — правда, с некоторыми оговорками, с приспособлением его поэтического наследия к

лай II, а впоследствии — народный комиссар Луначарский с семьей, открыли рестораны с продажей крепких напитков; тишина парков разбудила громкокричащие репродукторы; завелись на улицах автобусы, подправили в центральной части города тротуары, и город Пушкин стал процветать на советский лад: бывшие царские резиденции превратились в места отдыха для трудящихся!

Правда, с ремонтом городских домов и квартир дело мало подвинулось вперед, но все же...

Из кирличей Екатерининского собора построили баню. Проектировали на месте собора сделать фонтан, да что-то не вышло. Так город Пушкина встретил начало войны.

С войной город зажил напряженной жизнью. Отцы, мужья, сыновья, уходили на фронт, спешно открывались госпитали для приема раненых, у магазинов стояли очереди за получением продовольственного пайка. Ночью город тонув во мраке.

Людей, главным образом, бездетных женщин и подростков, направляли на ры-

ЭРИХ КАРШИС

РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

РОМАН

(Продолжение 62-ой)

Там сидит экономка. Он бросается к ней. «Где Зубат? Она испуганно смотрит на него. «Где Зубат?» кричит Кристоф и трясет ее за плечи. Она молча указывает рукой в сторону залива.

Кристоф выбегает на двор.

Холод освежает его. Он бежит мимо темных прибрежных кустов и приобретает сквозоз заросли камыша и ивы. Он бежит все быстрее и быстрее. Его дыхание становится чаще. Может быть, это обтекает его грудь. Он хрипит. Потом молча смотрит на залив, наблюдая, как волны, лениво, обрушиваются на прибрежные камыши. Монотонно, как и всегда, плещется вода будто бы ничего не случилось. «Это покой и бурья» думает Кристоф. «Все спокойно и закономерно — это жизнь... В природе все идет своим заранее предопределенным путем, только человек не таков — на нем лежит часто непосильные обязанности...»

Кристоф оборачивается и смотрит в сторону деревни. Ночь окутывает луга и деревья. Можно разглядеть лишь растущие вдоль берега Виттины ивы. Дальше видны слившиеся в одно черные пятна домиков деревни.

Он медленно идет вдоль берега и, наконец достигает Склипкина. Два наотесанных бревна перекинуты через речку и, опи-

раясь посредине на бетонную подпорку, достигают следующего берега.

Слева возвышается стена водокачки, справа — нет и намек на перила. Ходить по этим мосткам строго воспрещается, но это запрещение имеет смысл только для плотинной комиссии: благодаря этому, она сняла с себя всякую ответственность за несчастные случаи, которые могли здесь произойти. Тысячу раз проходил Кристоф по этим мосткам, и сегодня он хладнокровно вступил на них и двинулся вперед, придерживаясь левой рукой за сырую стену водокачки. Но вдруг он останавливается. Как-то сторбленная фигура словно готовясь к прыжку, стоит перед ним, опираясь спиной о стену. Кристоф напряженно всматривается. Проходит несколько жутких минут.

«Кто это?» спрашивает из темноты хриплый голос.

Кристоф сразу узнает Зубата, но сохраняет полное спокойствие.

«Рыбачий староста!» отвечает он. Его голос звучит глухо и незнакомо.

«Что ты хочешь?» спрашивает голос из темноты.

«Я хочу за все рассчитаться с тобой, Зубат!»

«За что?»

«За себя и за родину!»

«Казаюсь, что фигура Зубата еще боль-

ше сгорбилась. Голос Кристофа раздавался словно из бездонной глубины:

«Зубат, твой путь кончен!» и он шагнул в его сторону. Зубат поник головой и прижался к стене. Они стояли, молча, друг против друга. Кажется, еще мгновение и Кристоф схватит его. Кого? Этого беспомощного старика? Нет!... Резким движением Кристоф разрывая на себе рубашку и достает пачку бумаж. Он сует их в руки Зубату, молча проходит мимо него и больше не оглядывается...

Было совсем светло, когда Кристоф направился домой. Он успокоился и шел беззаботно, словно с веселой прогулки. На придорожных ивах набухали почки. Трава уже покрывала нежным изумрудным бархатом землю. Через несколько дней наступала Пасха.

Кристоф ускорила шаги. Приятно было идти в это чудное весеннее утро вдоль Виттины. Все проспало и оживало. Сквозь нежную дымку утреннего тумана золотилось солнце, и его горячие лучи вступали в борьбу с прохладой. В коротеньких юбочках и легких штанишках, удобно пристегнутых к летним жилеткам без рукавов, выбегали из душной комнаты ребята и под теплыми лучами весеннего солнца бежали в школу. Воздух еще сырой и терпкий, но человек уже чувствует свежесть и легкость весны и в нем просыпаются новые силы к жизни.

Было уже десять часов, когда Кристоф пришел в контору. В обеденное время он получил известие, что Зубата утром нашли утонувшим. Все думали, что он погиб, отыскивая свою дочь. Кристоф спокойно принял это известие, — он словно давно уже ожидал его... Почти сразу после обеда он лег в постель и сон смежил его усталые глаза.

Наступило ясное пасхальное утро. Воздух был чистый — чистый. Все предвещало хороший солнечный день. У берега, под густой зеленью кустов, виднелась желтая моторная лодка рыбацкого староста. На вет-

вах еще блестяли капельки росы, когда Кристоф сел в лодку. Заработал мотор, медленно и равномерно.

Уже давно никто не спит, все хотят встретить солнце на заливе. Весь берег, ожив. В кустах мелькают витинские девушки. Они пришли сюда, чтобы выкупаться, так все верят, что купанье в пасхальное утро приносит здоровье и красоту. Но вода обязательно должна быть проточной, и выкупаться нужно до восхода солнца. В деревне все верят этому, начиная от стариков и кончая самыми молодыми.

Теперь шум мотора потревожил их, и они старались спрятаться подалеже в кусты. Но и там они не в безопасности, так как много парней проследили за ними. О, среди рыбацких девушек много красивых и здоровых, и сердце вспыхивает любовью, как только взглянешь на них. Но Кристоф не смотрит. Он сидит у руля и даже не слышит однообразного стука мотора. Как счастливы все эти молодые девушки! Они выходят из прохладной воды, осеженные и будто снова возродившиеся. Если б это было даже простым суеверием, то и тогда этого было бы достаточно. Как давно существует этот обычай? Сотни, сотни лет тому назад. «Я крещу вас водою, но после меня придет...» Никогда еще такое правдивое настроение не охватывало Кристофа. Он думает о пасхальном утре. О, если бы повторилось это чудо!... Если бы!... Но что значит «если бы»? Разве не повторяется оно ежедневно вокруг нас и в нас самих. Разве не чувствуешь ты во всем силу возрождения? Почему вы так маловерны? Верь, Кристоф, верь!... И Кристоф верит. У него так легко на душе... Сегодня нет ни дум, ни страданий, — пасхальная ночь примирила жизнь со смертью...

Деревня уже осталась позади и лодка приближается к заливу. Мимо плывут луга и кусты, где Кристоф когда-то играл в разбойников... Там всегда сидела Грета, когда отдыхала от работы...

(Окончание следует)